

Писатели — лауреаты Государственных премий СССР

**Георгий
БЕРДНИКОВ:
ЧЕХОВ
В НОЕЙ ЖИЗНИ**

Прежде всего хотелось бы принести глубочайшую благодарность Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза и Советскому правительству за присуждение мне Государственной премии СССР.

Премии удостоена книга, выдержавшая три издания, к работе над которой я обращался вновь и вновь на протяжении четверти века. Это монография о творческих исканиях и свершениях Чехова. Во введении к ней сказано, что исследование свое я мог бы назвать так: духовная биография Чехова. За этим определением в моем сознании стоит многое. И прежде всего мысль о глубочайшем единстве личности, душевного склада писателя и его творчества.

Популярность Чехова из года в год растет во всем мире. Почему? Конечно, причина тому — масштабы его удивительного дарования, умение подняться от неповторимо-индивидуального, частного, казалось

бы, случайного к общезначимому, к общечеловеческому в глубочайшем смысле этого понятия. Сама всемирная любовь к его творчеству исполнена глубокого смысла, пусть даже и потаенного от многих его читателей в зарубежном мире. Тайна его обаяния, его власти над человеческими сердцами состоит прежде всего в том, что могучий чеховский талант был оплодотворен основной идеей русской общественной мысли — ее озабоченностью коренными вопросами человеческого бытия. Роковые вопросы эти, одухотворявшие творчество всех великих русских писателей, включая Достоевского и Толстого, получили у Чехова не только дальнейшее развитие. Они были отлиты в такую простую, неотразимо впечатляющую художественную форму, которая открыла путь его произведениям к сердцам и умам миллионов людей, даже вовсе не искушенных в решении высоких философских и социальных проблем. За обескураживающе простой и, казалось бы, крайней безыскусностью его дивных творений стоит не только высочайшее — в рамках признанных вершин мировой литературы — мастерство, но и редкостное обаяние его личности. Сколько раз перечитывал я его письма, воспоминания о нем, и никогда не уставал дивиться его мудрости, также покоряющей глубиной и простотой суждений о самых сложных проблемах нашей жизни — личной и общественной.

Буду ли я еще писать о нем? Безусловно, буду. Впереди, в частности, два капитальных труда. Идет к завершению коллективная работа над многотомной «Летописью жизни и творчества Чехова», ответственным редактором которой я являюсь. Вместе с И. С. Зильберштейном я редактор огромного труда в серии «Литературное наследство» — «Чехов и мировая литература». Предстоит работа над вступи-

тельной статьей к этому изданию, которое создается совместными усилиями ученых многих стран.

А помимо исследования творчества Чехова? И тут впереди много работы. Прежде всего над очередными томами коллективного труда советских литературоведов — «Истории всемирной литературы».

**Андрей
ДЕМЕНТЬЕВ:
О САМОМ
СОКРОВЕННОМ**

Государственная премия СССР, отметившая и мою книгу «Азарт», — это признание работы писателя, это уважение к его труду, которым каждый из нас бесконечно дорожит. Мне, советскому поэту, чье детство и отрочество совпали с Великой Отечественной войной, чья юность неотторжима от кипения великих строек, эпопеи освоения целины, всегда казалось, что поэзия должна быть другом каждому человеку. И еще я считал, что стихи только тогда имеют право именоваться стихами, когда то, что является их сутью, рождено нашей судь-

бой. Убежден, что нельзя специально писать на заданную тему, потому что это будет подделка, рожденная холодным умом и бестрепетным сердцем. Но порой происходит счастливое совпадение духовного состояния пишущего и духовного состояния жизни, то есть в какой-то момент поэт становится выразителем настроения времени.

Для меня, как и для любого советского человека, нет ничего дороже Родины. Казалось бы, все стихи должны быть о ней. Но твердить постоянно, во всеулышание о сокровенном, бессмертном, о самом дорогом — значит, девальвировать слово. Родина — это не только, как принято писать у лириков, осенний шелест листьев, первая улыбка ребенка, смех любимой женщины. Родина — это и ненависть ко всему, что нам мешает, борьба за жизнь на нашей общей планете, и борьба за создание нового, прекрасного человека.

И в этом смысле моя книга «Азарт» рассказывает о встречах с людьми, стремящимися достичь нравственных высот, о современниках, с которыми я спорю, доказываю им то, в чем уверен, которые убеждают в своей правоте меня самого. Когда появилась эта книга, я стал получать много писем от читателей. Авторы их — люди разных возрастов, профессий, судеб — говорили со мной искренне и откровенно, как я с ними. Читая эти письма, я утверждался в мысли, что проблемы морали, тема становления человека являются одними из важнейших. Это тоже веление времени, наше время отражение в проекте новой редакции Программы КПСС, где подчеркивается, что «главная линия в развитии литературы и искусства — укрепление связи с жизнью народа, правдивое и высокохудожественное отображение социалистической действительности, вдохновенное и яркое раскрытие нового, передового

и страстное обличение всего, что мешает движению общества вперед».

Строительство нового человека — вот высочайшая задача писателя. Стремиться к ее выполнению буду не жалея сил.

**Алексей
ДУДАРЕВ:
ПАВШИМ
И ЖИВЫМ**

От подмостков Театра имени Я. Купалы до Хатыни немногим больше 50 километров. От надтреснутых звонов ее колоколов до сердца каждого белоруса расстояние нет. Голос каждого четвертого, отдавшего жизнь за нас, живущих, набатом звучит в каждом из нас.

Большинство из создателей спектакля «Рядовые» войны не знали. Но, создавая этот спектакль, все без исключения убедились в том, что она живет в нас. Войну, оказывается, можно не знать, но ее нельзя не чувствовать. Даже не испытать — всегда помнить. Не зная — всегда ощущать. И долги памяти павшим, и долги благодарности живущим фронтовикам, и всем без исключения,

которых коснулась война.

На протяжении полугода, когда создавались «Рядовые», в Белорусском государственном академическом театре имени Я. Купалы была особая, если можно так сказать, творчески взволнованная атмосфера. Очень часто репетиции сами собой прекращались, мы забывали о тексте пьесы, говорили о войне. Многие пересказывали воспоминания своих отцов. Пересказывали как будто от своего собственного имени. Те, кто видел войну глазами подростков, рассказывали о пережитом лично. Многие, если не основное, дали встречи с фронтовиками. Одна из репетиций была проведена Софьей Адамовной Кунцевич, ветераном войны, медсестрой, вынесшей с поля боя несколько сот раненых бойцов, награжденной медалью Международного комитета Красного Креста «Флоренс Найтингейл». Это она написала на стенах рейхстага: «Я пришла в Берлин, чтобы убить войну» — об этом тоже ставился спектакль.

Никогда не забуду, как во время обсуждения пьесы в театре заведующий постановочной частью, ветеран войны, кавалер двух орденов Славы Леонид Окунь встал и сказал: «Я должен был через несколько дней ложиться в госпиталь. Старые раны, но я подожду». В госпиталь он ушел только после премьеры.

Все без исключения актеры прочитали за время репетиций много книг о войне как художественных, так и документальных. Моей настольной книгой в период работы над пьесой были книги моих старших товарищей — А. Адамовича, Я. Брыля, В. Колесника. «Я из огненной деревни...» — живое свидетельство тех немногих, кто чудом уцелел в наших белорусских Хатынях. Бесценной энциклопедией для нас являлось все то, что написано писателями-фронтовиками К. Симоновым, В. Быковым, Ю. Бон-

даревым, В. Астафьевым и другими. Я начал работу, несколько раз перечитав «Василия Теркина». Именно «Книга про бойца» А. Твардовского подсказала название пьесы — «Рядовые».

Сегодня, высказывая благодарность партии и правительству за высокую оценку нашего труда — присуждение спектаклю «Рядовые» Государственной премии СССР, мы все низко кланяемся солдатам Великой Отечественной, павшим и живым.

**Минск
Виталий
КОРОТИЧ:
СИЛЬНЕЕ
НЕНАВИСТИ**

Высокая награда, тем более такая, как Государственная премия Союза ССР, испытание и для тебя самого, и для окружающих. Испытание радостью.

Как я горд и счастлив сам — говорить нечего. Большое спасибо всем, поверившим в меня! Но сегодня я испытываю гордость и за всю украинскую советскую литературу — ведь премия присуждена и ей.

В писательской жизни очень важно умение ощущать радость труда и радость за чужой успех; если ты способен к тому и к другому — все в порядке. А еще — поверь всего — необ-

ходима ответственность; за каждое слово, каждую оценку — ответственность строгая и немилосердная.

В свое время мне работало над «Лицом ненависти» тревожно и радостно; тем дороже мне доброжелательность — издательская и читательская, с которой встретила книга, помощь в работе, которую оказали мне знающие и добрые рецензенты. Когда писал, я верил, а сейчас верю еще сильнее: любви на свете куда больше, чем ненависти. С этой мыслью я очень охотно участвовал и участвую в читательских конференциях, радуюсь, что книгу издают по-русски и по-эстонски, по-киргизски и по-казахски, перевели на английский, болгарский, словацкий языки. Как всякий честный писатель, стараюсь внести посильный вклад во взаимопонимание между народами; пытаюсь делать это тем, что пишу, тем, как редактирую украинский журнал зарубежной литературы «Всесвіт», участвуя в движении сторонников мира, продолжая работать над стихами, прозой, сценариями, публицистикой. Вот и сейчас вычитал верстку книги избранных стихов, выходящей в Москве, записал новые теле- и радиопередачи, подписал к набору русские переводы двух повестей, продолжаю работу над двумя фильмами. Сегодня в составе делегации СССР работаю на культурном форуме стран — участниц хельсинкского совещания, происходящем в Бонне.

Огромная благодарность моя за премию может воплотиться лишь в большем объеме и в большем диапазоне труда, в большей ответственности за его результаты...

А теперь со всей откровенностью скажу, что мне крайне важно читательское отношение к награде, которой я удостоился. По возвращении домой с волнением буду прикасаться к словам тех из вас, кто отзовется. Товарищи по труду узнали о премии первыми, меня согрели искренностью и щедростью их поздравления. Спасибо им и всем, кто в меня верит. Всегда буду стремиться оправдать доверие и дружбу.

Киев